

Н. Р. Ойроткинова, Н. В. Ерленбаева, С. Б. Сарбашева
Горно-Алтайский государственный университет

НАИМЕНОВАНИЯ ДВУКРЫЛЫХ НАСЕКОМЫХ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале фольклора)

Аннотация. Объектом исследования является энтомологическая лексика, используемая для номинации двукрылых насекомых в алтайском языке и его диалектах. Актуальность исследования заключается в неизученности лексем, обозначающих двукрылых насекомых в алтайском языкознании. В статье впервые на материале художественных и фольклорных текстов, полевых материалов авторов рассмотрены фонетические и лексико-семантические особенности алтайских инсектонимов. Цель данной статьи – определение состава инсектонимов, обозначающих двукрылых в алтайском языке, их фонетических, лексико-семантических и лингвокультурных особенностей. В работе применялись различные методы лингвистического анализа: метод сопоставительного анализа лексем, компонентный анализ слова при выявлении структурных типов и моделей образования названий насекомых, а также мотивационный анализ, выявляющий принцип номинации, заложенный в слове, лингвотекстологический анализ при выявлении контекста употребления лексем в культуре алтайцев. Анализ структурного состава названий двукрылых насекомых в алтайском языке и его диалектах показал наличие синтетических (однокомпонентных) и аналитических (двухкомпонентных) наименований. Большинство лексем образованы в результате вторичной номинации. Вторичная номинация двукрылых реализуется в форме словообразовательной и семантической номинации. Вторичная номинация животных в языке и культуре алтайцев осуществляется следующими способами номинации: 1) переосмысление или семантическая деривация (метафора, метонимия, эвфемизмы), 2) реорганизация (составление новых единиц из готовых элементов по определенным моделям, по мотивировочным признакам «цвет (окрас)», «время и местообитание»), 3) заимствование лексических единиц (из литературного языка в диалекты и из диалектов в литературный язык). Выделен заложенный в основу

© Ойроткинова, Н. Р., Ерленбаева, Н. В., Сарбашева, С. Б., 2024

© Oinotkinova, N. R., Erlenbaeva, N. V., Sarbasheva, S. B., 2024

ОЙРОТКИНОВА Надежда Романовна – доктор филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии и тюркологии, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия. ORCID: 0000-0002-5767-7085. E-mail: sibfolklore@mail.ru

OINOTKINOVA Nadezhda Romanovna – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Altai Philology and Turkic Studies, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia. ORCID: 0000-0002-5767-7085. E-mail: sibfolklore@mail.ru

ЕРЛЕНБАЕВА Надежда Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии и тюркологии, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия. ORCID: 0000-0002-9115-5686. E-mail: env-1977@yandex.ru

ERLENBAEVA Nadezhda Viktorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Altai Philology and Turkic Studies, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia. ORCID: 0000-0002-9115-5686. E-mail: env-1977@yandex.ru

САРБАШЕВА Сурна Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии и тюркологии, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия. ORCID: 0000-0002-6022-6664. E-mail: surnasarbasheva@mail.ru

SARBASHEBA Surna Borisovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Altai Philology and Turkic Studies, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia. ORCID: 0000-0002-6022-6664. E-mail: surnasarbasheva@mail.ru

номинаций двукрылых насекомых комплекс мотивационных признаков: цвет, размер, особенности поведения, место обитания. Впервые в тюркологии на основе анализа внутренних форм некоторых алтайских инсектонимов представлены гипотезы их происхождения. Рассмотрены лингвокультурные контексты, представляющие двукрылых: фразеологизмы, пословицы, загадки, сказания. Исследование показало, что образы некоторых двукрылых насекомых обладают способностью выражать образные смыслы и вступать во взаимодействие с культурным контекстом. Во вторичных номинациях используются как внешние, так и поведенческие признаки двукрылых: их маленький размер, вредительство по отношению к другим живым существам, способность издавать определенные звуки и летать в воздухе.

Ключевые слова: алтайский язык и диалекты; алтайцы; энтомологическая лексика; инсектоним; двукрылые насекомые; номинация; вторичная номинация; метафора; мифология; фольклор; эпос

Благодарности: Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая»

Для цитирования: Ойноткинова, Н. Р., Ерленбаева, Н. В., Сарбашева, С. Б. Наименования двукрылых насекомых в алтайском языке (на материале фольклора) // Эпосоведение. – 2024. – № 4 (36). – С. 46–58. – DOI : 10.25587/2782-4861-2024-4-46-58.

N. R. Oinotkinova, N. V. Erlenbaeva, S. B. Sarbasheva

Gorno-Altai State University

Names of Diptera insects in Altai linguistic culture (based on folklore)

Abstract. The object of the study is the entomological vocabulary used to nominate dipterous insects in the Altai language and its dialects. The relevance of the study lies in the lack of study of the lexemes denoting dipterous insects in Altai linguistics. In the article, for the first time, phonetic and lexical-semantic features of Altai insectonyms are considered on the basis of fiction and folklore texts, field materials of the authors. The purpose of this article is to determine the composition of insectonyms denoting dipterous insects in the Altai language, their phonetic, lexical-semantic and linguocultural features. Various methods of linguistic analysis were used in the work: the method of comparative analysis of lexemes, component analysis of the word in identifying structural types and models of formation of insect names, as well as motivational analysis revealing the principle of nomination inherent in the word, linguatextual analysis in identifying the context of the use of lexemes in the culture of the Altai people. The analysis of the structural composition of the names of dipterous insects in the Altai language and its dialects showed the presence of synthetic (one-component) and analytical (two-component) names. Most lexemes are formed as a result of secondary nomination. Secondary nomination of dipterous insects is realized in the form of word-formation and semantic nomination. Secondary nomination of animals in the language and culture of the Altai people is carried out by the following methods of nomination: 1) rethinking or semantic derivation (metaphor, metonymy, euphemisms), 2) reorganization (composition of new units from ready-made elements according to certain models, according to the motivating features “color (coloring)”, “time and habitat”), 3) borrowing of lexical units (from the literary language to dialects and from dialects to the literary language). A complex of motivational features underlying the nominations of dipterous insects is identified: color, size, behavioral features, habitat. For the first time in Turkology, hypotheses of the origin of some Altai insectonyms are presented based on the analysis of the internal forms of their names. The linguacultural contexts representing dipterans are considered: phraseological units, proverbs, riddles, and legends. The study showed that the images of some dipteran insects have the ability to express figurative meanings and interact with the cultural context. In secondary nominations, both external and behavioral characteristics of dipterans are used: their small size, harmfulness towards other living beings, the ability to make certain sounds and fly in the air.

Keywords: Altai language and dialects; Altai people; entomological vocabulary; insectonym; dipterous insects; nomination; secondary nomination; mythology; metaphor; folklore; epic

Acknowledgements: The study was carried out according to the project of the Russian Science Foundation No. 23-28-10028 “Language picture of the world of the Altaians: vocabulary of the fauna of the Altai Mountains”.

For citation: Oinotkinova, N. R., Erlenbaeva, N. V., Sarbasheva, S. B. Names of dipterous insects in the Altai language (based on folklore). *Epic studies*. 2024, No. 4(36), pp. 46–58. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-4-46-58.

Введение

Двукрылые – отряд насекомых с полным превращением, т. е. сначала появляется яйцо, затем личинка, куколка и взрослое насекомое. Отличительным признаком отряда, хорошо отграничивающим его от прочих групп насекомых, является наличие только одной, передней, пары крыльев.

В языкознании под термином «энтомологическая лексика» понимается совокупность слов, обозначающих насекомых как живой организм, а под словом «инсектоним» – названия отрядов, семейств и видов насекомых [1, с. 4]. Цель данной статьи – определение состава инсектонимов, обозначающих двукрылых в алтайском языке, их фонетических, лексико-семантических и лингвокультурных особенностей. Лексико-семантическая группа, обозначающая двукрылых, в алтайском языке до сих пор оставалась неизученной.

Материал исследования отбирался из опубликованных текстов и словарей алтайского языка, а также из неопубликованных, полевых материалов, собранных в Республике Алтай по проекту РНФ № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая».

В работе применялись различные методы лингвистического анализа: сопоставительный метод, метод сплошной выборки терминов, описательный метод, компонентный анализ при выборе оптимального термина из ряда синонимов, структурно-морфологический метод при выявлении структурных типов и моделей образования названий насекомых, а также мотивационный анализ, выявляющий принцип номинации, заложенный в слове. Методологической базой также послужил лингвокультурологический анализ, в котором феномены культуры и языковые явления рассматриваются с точки зрения их роли в культуре.

Теоретико-методологической основой данного исследования стали опубликованные в коллективных трудах «Языковая номинация. Виды наименований» [2] и «Языковая номинация. Общие вопросы» [3], в частности исследования В. Г. Гака [4], Е. С. Кубряковой [5; 6], А. А. Уфимцевой [7], а также труды тюркологов Н. А. Баскакова [8; 9], Г. М. Мухтаровой [1], Л. И. Чебодаевой [10], Г. Н. Ягафаровой [11] и др.

При выяснении лексических значений зоонимов в алтайском языке мы опирались на различные словари и труды исследователей-тюркологов: «Алтайско-русский словарь» [12], «Алтайско-русско-английский картинный словарь» [13], «Сравнительный словарь» А. П. Кандаракковой [14], «Кумандинско-русский словарь» [15], «Русско-кумандинский словарь» [16], «Ойротско-русский словарь» [17], «Русско-тубаларский словарь» [18], «Телеутско-русский словарь» [19], «Шорско-русский словарь» [20], «Древнетюркский словарь» [21] (далее – ДТС), «Этимологический словарь тюркских языков» [22] (далее – ЭСТЯ), «Этимологический словарь тувинского языка» [23]. Названия животных наряду с другими лексико-семантическими группам в целях реконструкции лексики для пратюркского состояния представлены в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [24].

Новизна данного исследования заключается в том, что впервые лексемы, обозначающие двукрылых в алтайском языке и его диалектах (алтай-кижи, тубаларском, кумандинском, чалканском, телеутском, теленгитском), даны в сопоставлении в фонетическом и лексико-семантическом планах, а также в контексте лингвокультуры.

Инсектонимы являются одними из неустойчивых лексико-семантических групп языка. В современном развитии алтайского языка и его диалектов образование наименований насекомых часто происходит за счет вторичной номинации. Как известно, в номинации любого предмета или явления отражаются особенности восприятия человеком действительности и мотивы выбора тех или иных языковых средств, с помощью которых осуществляется их означивание.

Термином «номинация» [от лат. *nominatio* – (на)именование] обозначают: образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений. Этим термином обозначают

и результат процесса номинации – значимую языковую единицу [25, с. 336–337]. Проблемы языковой номинации рассмотрены в трудах многих ученых-лингвистов. В данной работе мы не будем обращаться к ним подробно, лишь остановимся на разграничении понятий первичная и вторичная номинация.

Г. Н. Ягафарова отмечает, что *первичная номинация* в синхронном состоянии языка – редкое явление в современных языках, поскольку первичный лексический состав всех языков уже устоялся в течение многих веков. «Первичная номинация – обозначение элементов действительности (как на предметном, так и на событийном уровне) с помощью непроеизводных слов. Непроеизводными признаются слова, которые в синхронном плане осознаются носителями языка как первообразные, т. е. не образованные от других слов» [11, с. 51]. «*Вторичная номинация* – обозначение элементов действительности с помощью производных лексико-семантических единиц. Она реализуется в форме словообразовательной и семантической номинации» [11, с. 51]. Вторичная номинация свойственна современному состоянию языков, т. к. ныне пополнение лексического фонда языков большей частью осуществляется посредством словообразования и переноса значений. Г. Н. Ягафарова, изучив принципы номинации в башкирском языке, выделяет следующие способы номинации: 1) первичный (исходный, корневой), заимствование лексических единиц; 2) вторичный (реорганизация (составление новых единиц из готовых элементов по определенным моделям)), переосмысление или семантическая деривация (метафора, метонимия) [11, с. 59].

В основе номинаций различных представителей фауны, в алтайском языке лежат мотивировочные признаки: цвет, местообитание, действие, образно-метафорическое сходство представителя фауны с другими ее представителями, а также мифологические представления и верования носителей языка и культуры. В результате влияния алтайского литературного языка, а также в результате метафоризации внутри диалектов появились новые лексемы, в результате чего возникает синонимия между инсектонимами, обозначающими двукрылых. Одни и те же лексемы в диалектах обозначают разных насекомых. В связи с этим существует необходимость их системного и сопоставительного описания.

1. Лексемы, обозначающие двукрылых насекомых, в алтайском языке

Основными лексемами, обозначающими двукрылых, в алтайском литературном языке являются: *бөкөнөк* ‘мошка, комар’, *сеек* ‘комар’, ‘мошка’, *көгөн* ‘овод’, ‘слепень’, *томонок* ‘комар’, *сайгак* ‘овод’, ‘слепень’, *чымыл* ‘муха’. Наименования внутривидовых разновидностей образуются на основе выделенных лексем на основе определенных принципов номинации. В диалектах выделенные инсектонимы обретают свои определенные фонетические и лексические особенности.

1.1. Инсектоним *бөкөнөк* ‘мошка’, ‘комар’. Мошки (лат. Simuliidae) относятся к семейству двукрылых насекомых. В алтайском литературном языке существует несколько лексем, обозначающих эту разновидность насекомых, одна из них – *бөкөнөк* ‘мошка’ [12, с. 127, 859]. Алтайское слово восходит к общетюркскому *böke-l, böke-lek ‘овод, слепень’, во всех источниках, кроме алт.; алт. *комар*, як. *оса* [24, с. 185]. При поиске ответа на вопрос об этимологии слова лингвисты приводят в качестве сопоставления монгольское слово *bokugene* ‘комар’ [24, с. 185]. Возможно, слово *бөкөнөк* ‘мошка’ образовано на основе *көбөлөк* ‘бабочка’ в результате метатезы, перестановки соседних слогов *бө* и *кө* местами и замены сонорных звуков *л* на *н*. Мошки, несмотря на маленькие размеры, они, как и бабочки, имеют крылья. Семантика множества подчеркивается в иносказательном наименовании мошки *көпөнөк*, употребляющемся носителями Усть-Канского говора алтайского языка: внутренняя форма лексемы содержит основу *көп* ‘много, множество’. В первых слогах слов *бөкөнөк* и *көпөнөк* произошла метатеза *бөк/көп*.

В алтайском языке и его диалектах для обозначения мошки используются также лексемы, возникшие в результате вторичной номинации, на основе реорганизации (составления новых единиц из готовых элементов по определенным моделям), метафоризации и переосмысления значения, существующей лексемы: алт. *күл чымыл* ‘мошка’ (букв. ‘мелкая муха’) [12, с. 416],

туб. *күл тоонок* ‘мошка’ (букв. ‘мелкий комар’) [18, с. 130], чалк. *азыглац*, *кӧс жок* ‘мошка’ (букв. ‘безглазый’); кум. *күл сеек* ‘мошка’, *тубанак/тобанак* ‘мошка’ (от алт. ‘комар’) [16, с. 158; 15, с. 75, 142].

Лексема *сеек* ‘мошка’ восходит к общетюркской лексеме **sinek* [24, с. 185], а *тубанак/тобанак* – к лексеме *томонок* ‘комар, мошка’, характерной для алтайского литературного языка.

В чалканском языке словообразующей основой наименования *азыглац*, видимо, является древнетюркский глагол *az=* ‘сбиваться с пути, заблуждаться, терять дорогу’ и производное от него *azaa* ‘заблудившийся, сбивающий с пути’ [21, с. 72] + словообразовательные аффиксы *az* = +*ыг*+*-ла*+*иц*. В основе лексемы *азыглац* ‘мошка’ лежит мотивационный признак «действие» насекомого, которое вынуждает живое существо (человека, коня) блуждать, сбиться с пути. В чалканском диалекте параллельно *азыглац* существует иносказательное наименование *кӧс жок* ‘без глаз, слепые’, происхождение которого обусловлено особенностью «поведения» этих насекомых: мошкара постоянно лезет в глаза животных и человека, «ослепляет» и мешает видеть. В основе номинации лежит мотивировочный признак «действия» насекомых.

В составных наименованиях чалк. *азыглац*, *кӧс жок* ‘мошка’, кум. *күл сеек* ‘мошка’, туб. *күл тоонок* ‘мошка’, *күл чымыл* ‘мошка’ [16, с. 127, 859], образованных в результате вторичной номинации, компонент *күл* ‘пепел, пепельный’ обозначает признак «размера» насекомого. Алтайское слово *күл чымыл* ‘мошка’ образовано на основе лексемы, обозначающей муху (*чымыл* ‘муха’; *энирде түүлген суунын үстиле күл чымылдар көлзөйт* ‘вечером над водоёмом кишит мошкара’ [12, с. 372]). В хакасском языке, как отмечает Л. И. Чебодаева, *күл сеек* (букв. ‘пыль (зола) муха’) сложная лексема, образованная аналитическим способом от лексем *күл* ‘1) зола; 2) пыль’ и *сеек* ‘муха’. Лексема *күл сеек* имеет метафорическое происхождение: соотношение размера насекомого с каким-то предметом – пылью [10, с. 26–27].

Теленгиты Кош-Агачского района мошку называют *кара чымыл* ‘черная муха’, именем, в основе которого лежит признак цвета. Цветовой признак номинации отражает признаки мелкой мошки, которая появляется в этих климатических зонах Горного Алтая. В теленгитском диалекте также встречается вариант названия мошки *јелимчи*, который образовался от слова *јелим* ‘клей’ + словообразовательного аффикса *-чи*, указывающего на действие субъект. В основе данного вторичного наименования, возникшего путем метафоризации, лежит признак действия субъекта. Так называли потому, что они «ослепляют» глаза и постоянно прилипают к телу человека. Существует и другой вариант, по словам информантов, слово *јелин* обозначает ‘коровье вымя’, к нему прибавляется словообразовательный аффикс *-чи*. Это мошка летом садится на коровье вымя и тем самым не дает животному находиться в спокойном состоянии. Инсектоним в данном случае мог возникнуть на основе признака номинации «место обитания» субъекта.

Как видим, лексема *бӧкӧнӧк* ‘мошка, комар’ чаще употребляется в алтайском литературном языке, в диалектах же существуют другие лексемы, образованные на основе общетюркской лексемы *сеек*. Мотивировочными признаками, легшими в основу этих лексем, стали признак поведения насекомых по отношению к лошади, на котором передвигается человек (*азыглац* ‘мошка’), а также признак размера (*күл сеек* букв. ‘мошка мелкого размера’) и количества (*кӧпӧнӧк* ‘мошкара’). Для обозначения мошки в диалектах алтайского языка также используются синонимичные наименования других двукрылых насекомых: *чымыл* ‘муха’ или *томонок* ‘комар, мошка’.

1.2. Инсектоним *сеек* ‘мошка’, ‘комар’. Слово *сеек* ‘комар’, ‘мошка’, присутствующее в алтайском языке и во всех диалектах (алт., чал., кум., туб., телеут., теленг.), образовано от общетюркского глагола *sek=* ‘прыгать, подпрыгивать, быстро идти’ [8, с. 499]; *секек* – *секек-сеек* ‘то, что прыгает, подпрыгивает’. В номинации отражен способ передвижения субъекта-насекомого. Слово *сеек* ‘мошка’ восходит к общетюркскому **sinek* со значением ‘какое-то надоедливое насекомое’, распространено во многих тюркских языках со значениями ‘муха’; ‘комар’; ‘овод’ [24, с. 185].

В кумандинском и чалканском диалектах наименование *күл сеек* ‘мелкие комары’, ‘мошка-ра’ подчеркивает другую особенность этих насекомых – множество; сложное слово, возникшее в результате реорганизации или сложения из двух лексем – *күл* ‘пепел, зола’ + *сеек* ‘комар’. В алтайском литературном языке чаще употребляется лексема *томонок* ‘комар, мошка’, а лексема *сеек* ‘мошка’ является заимствованием из чалканского или кумандинского диалектов алтайского. В данном случае мы видим разное развитие значений у одних и тех же лексем в близкородственных языках.

В чалканском диалекте комаров называют также *күл* ‘пепел, зола’, ‘мелкий’ + *товоник* ‘комар’ и метафорой *сокор* букв. ‘слепой’: *Je бисте товонок деп невели жу бар, күл товонок. Күл десе кчег, очанла јерде тиштеплер олар. Бар товоноктер, сокор деплет. Ол десе очавалкеп кижининг кана-кана кийимнинг ичинза киралкеп тиштееплер. А еше десе томонок эвес – ол сеек деплет. Ол ју орустап комар дептен. Даже кечкеде ол күл томонок ло сокор чыкелзе, кечкеде нек сакара бервийтлер, онан учун десе от одынаркелдрип отко десе блон ју салкелдрип ыш коварык болзын деп айдет, ыш тавалкелдрип ол јулер ас болванде нек сактер, тужавалкеп еше*¹ – ‘Ну у нас комары есть, *кюл товонок*. *Кюл* – мелкий, во всякие места кусают. Комары есть, называют их «слепыми». Они залезают куда-нибудь под одежду, кусают. А еще не томонок называют, а сеек говорят. Их по-русски называют комарами. Даже вечером *кюл томонок* и *сокор* ‘ы’ выйдут, вечером корове покоя не дают, поэтому, разжигая огонь, ложат на него траву, чтобы задымился, если их меньше не становится, корове связывали ноги’².

Все чалканские наименования, которые были заимствованы из какого-то другого языка или образованы в речи в результате метафорического иносказания, являются синонимами: *сеек* ‘мошка’, ‘комар’, *азыглац* ‘мошка’, *кӧс јок* ‘мошка’. В чалканском и хакасском языках комар также называется составной лексемой *сары сеек* ‘желтая муха’, образованной аналитическим способом при помощи прилагательного цветообозначения *сары* ‘желтый’, ‘русый, светлый’ и лексемы *сеек* ‘муха’ [10, с. 25]. В основу номинации данного вида двукрылых насекомых лег мотивационный признак, характеризующий объект по цвету.

1.3. Инсектоним *томонок* ‘комар’. Выделенная лексема, характерная для алтайского литературного языка и его диалектов, имеет фонетические варианты: алт. *томонок*, телеут. *томонок* [19, с. 85], чалк., кум. *сеек*, кум. *тубанак*³, туб. *сеек* / *томонок* ‘комар’ [7, с. 246, 255; 16, с. 136; 15, с. 63], *тоонок* ‘комар’, ‘мошка’ [18, с. 106, 130].

В фонетических вариантах слова алт. *томонок* ‘комар’, телеут. *томонок* и чалк. *товынак* ‘комар’ произошла деназализация губно-губного сонорного *м* в билабиальный *б*, с дальнейшим редуцированием в губно-губной щелевой *в*. Кроме того, в слове *тубанак* отмечается редукция по ступени отстояния широкого гласного *о* в узкий *у* и делабиализация гласного второго слога в *а*. В тубаларском языке в слове *тоонок* ‘комар’, ‘мошка’ произошло выпадение сонорного *м* и в результате этого появилась долгота огубленной гласной *о*.

Фонетические варианты лексемы *томонок* / *товонак* / *товынак* / *тубанак*, видимо, восходят к основе *тобон* / *томон* ‘пыль, шелуха (от ячменя)’ [12, с. 686]; ср. *toy* ‘пыль’ [8, с. 570]. Слово образовано синтетическим способом от имени *томон* ‘пыль’ с аффиксом диминутива *-ок*. Лексема *тубанак* ‘комар’ употребляется в отдельных говорах сагайского диалекта хакасского языка. Л. И. Чебодаева считает, что в хакасском языке, эта лексема в диминутивной форме происходит от слова *тубан* ‘туман’ [10, с. 26]. В основе номинации комара в данном случае лежит коллективный образ массового нападения насекомого (как туман, т. е. очень много) на людей, животных и птиц.

В алтайском языке данная лексема вступает в синтагматические отношения с разными глаголами действия и движения, например: *томоноктор учат*, *кыймыражат* ‘комары летят,

¹ Зап. в июле 2024 г. в г. Горно-Алтайске от А. А. Сумачакова, 1971 г. р.

² Здесь и далее перевод Н. Р. Ойноткиновой.

³ Зап. в августе 2024 г. в с. Курма-Байгол Турочакского района Республики Алтай М. Сумачаковой.

кишат', *томоноктор кыгылдажат* 'комары жужжат', *томоноктор тишитейт* 'комары кусают' [12, с. 434, 441, 582].

1.4. Инсектоним *көгөн* / *көгдөн* 'овод', 'слепень'. В алтайском литературном языке и южных диалектах используются лексемы *көгөн*, *ат-көгдзин* 'овод, слепень' [12, с. 366], *көгөн*, *јапшык* 'овод' [17, с. 47, 89]. В диалектах алтайского языка имеются фонетические и лексические варианты: теленг. *көбүүн* 'овод'⁴, телеут. *көгүүн* 'овод' [19, с. 45], чалк. *көгөн* / *көгдөн* / *көбүүн* 'овод' [13, с. 148; 14, с. 50]. *Туйгактуны тургуспас турган бейнинг уулы бен (көгдөн)* 'Я – сын бия, который не даст спокойно стоять копытным [животным]' (овод) [8, с. 97]; *Көбүүн изүде кыгылап јат*⁵ 'В жару овод жужжит' [пер. наш]. В слове *көгөн* наблюдается стяжение узкого долгого гласного в краткий и губная гармония по широкому гласному первого слога. В теленгитском и телеутском вариантах *көбүүн* / *көгүүн* сохраняется долгота узкого гласного, при этом нарушена лабиальная гармония по широкому гласному.

Для пратюркского состояния выделяют **kö:kegün* 'синяя муха'; 'овод, слепень' [24, с. 185]; в «ДТС» *kökägün* 'муха, мошка' [21, с. 313]. В «ЭСТЯ» зафиксировано форма *gögeçen* 'овод', 'слепень', 'навозная муха', 'желтая муха' [22, с. 56]. Происхождение древнетюркского инсектонима *gögeçen* связывают с *гә:к ~ гәк ~ көк* 'синий, голубой, зеленый, серый' (о мухе или насекомом синего или голубого цвета, навозной мухе, цвет туловища которой переливается зеленым и синим цветом») [22, с. 98].

В алтайском литературном языке название *көгөн* сохраняет древнетюркскую форму, но произошло выпадение (гаплогония) срединного *ke: kö:kegün – kö:gün – көгөн*. В речи носителей языка у гласной во втором слоге может появляться долгота *көгдөн*. В основе номинации лежит цветовой признак насекомого.

1.5. Инсектоним *маас* 'овод, слепень'. Лексема *маас* характерна для всех тюркских языках Южной Сибири (тувинского, шорского, чулымско-тюркского, чалканского, кумандинского и тубаларского диалектов алтайского языка). О происхождении лексемы *маас* от звукоподражательной основы отмечается в «Этимологическом словаре тувинского языка» [23, с. 28–29].

В северных диалектах алтайского языка выделяются фонетические варианты и лексемы: кум. *маас* 'овод', 'слепень' [16, с. 408], *ат маазы* 'слепень, бычий слепень', чалк. *маас*, туб. *паас* [18, с. 176], шор. *паас* 'овод' [20, с. 32]. Лексема *маас* могла появиться в результате выпадения интервокального согласного типа *n* или *g* и ассимиляции гласных по типу *a*, с дальнейшим стяжением в долгий от слова *монус* / *монгыс* / *магыс* 'чудовище' [19, с. 55; 12, с. 474].

В северных диалектах алтайского языка, а также в хакасском языке, для номинации бычьего слепня используется сложное слово *ат маазы* 'бычий слепень', образованное аналитическим способом от имени существительного *ат* 'лошадь' и слова *маас* в притяжательной форме (*маас+ы* – 3-е лицо единственного числа). За мотивационный признак при номинации в данном случае взят «объект питания насекомого, так как жертвой слепней в большинстве случаев является крупный рогатый скот и лошади» [10, с. 27].

В северных диалектах алтайского языка употребляются также лексемы – чалк. *јапшык* 'род овода', *көк јапшык* 'слепень' [8, с. 148, 184, 225], *јапшык* [14, с. 35], туб. *јапшык паас*, *јапшык* 'слепень' [10, с. 306], имеющие общую основу с древнетюркским глаголом *јаpšīn* = 'приклеиваться' [21, с. 236]. Мотивировочным признаком для образования слова послужил признак действия насекомого: *јап* = 'облеплять' + аффикс *-шы* + словообразовательный аффикс имени существительного *-к*, *јап-* = + *шы* + *-к*, то, что облепляет, т. е. 'слепень'.

1.6. Инсектоним *сайгак* / *маас* 'овод, слепень, свищ'. В алт., чалк. лексема *сайгак* 'овод', 'слепень', 'свищ'; *бу јылда сайгак сүреен көп* 'в этом году оводов очень много'; *сайгак тийгендий* 'как угорелый'; *Уурчы коркот копчынан, уйлар коркот сайгактан* (Посл.) 'Вор боится сплетника, коровы боятся овода' [12, с. 560; 8, с. 193].

⁴ Зап. в июле 2024 г. в с. Язула Улаганского района Республики Алтай от А. В. Акчина.

⁵ Зап. в июле 2024 г. в с. Язула Улаганского района Республики Алтай от А. В. Акчина.

Алтайская лексема *сайгак* образована от глагола *sai-* ‘прокалывать, пронзать’ [21, с. 481] + словообразовательного аффикса – *гак*, указывающего на какой-либо объект, особенностью которого является этот вид действия – *сай* = + *гак* – ‘сайгак то, что прокалывает, пронзает’, т. е. ‘овод’. В основе номинации лежит признак действия объекта.

От существительного образовался глагол *сайгакта-* I бегать, спасаясь от оводов (*о скоте*); *сайгактаган уйларыс сууда тургулайт* ‘наши коровы, бежавшие от оводов, стоят в реке’ [12, с. 560].

1.6. Инсектоним чымыл ‘муха’. Мухи – насекомые, входящие в отряд двукрылые. Они различаются по типу питания (пищей и пищевыми отходами человека; выделениями слизистых оболочек, экскрементами, кровью человека и животных; растительными соками). В алтайском языке и его диалектах выделяются следующие варианты лексемы: алт. *чымыл* ‘муха’, восходит к древнетюркской форме *čibit* ‘муха, комар’ [21, с. 145], теленг. *чымын*⁶, телеут. *чымын* [19, с. 102], кум. *чымын* ‘муха’ [7, с. 271]. Исходя из данных перечисленных форм, можно считать, что наиболее архаичными являются варианты южных диалектов: *čibin* – *чымын*, *чымыл*, *чымын* (идет чередование сонорных согласных *н/л*, гласных *ы/и*, а также согласных *в/м*). В тюркских языках слово *čubin* имеет разные значения: ‘шершень’, ‘пчела’, ‘личинка’, ‘муха’, ‘комар’ [24, с. 186].

В других диалектах алтайского языка употребляются другие лексемы, которые в алтайском литературном языке обозначают других двукрылых насекомых: чалк. *көген*, кум. *көген* ‘муха’ [14, с. 79], кум. *күген* / *көген* ‘слепень’ [7, с. 225; 16, с. 159], туб. *көвен* ‘муха’ [18, с. 131], чалк. *кохван* ‘обычная муха’, *көген*, *падат* [8, с. 165, 184]. Лексема *падат* ‘муха’ характерна только для чалканского [8, с. 184] и шорского языков [20, с. 33].

В алтайском языке, в теленгитском и телеутском диалектах слова алт. *көгөн*, теленг. *көбүүн*, телеут. *көгүүн* / *көгөн* понимается ‘овод’, ‘слепень’, ‘навозная муха’, ‘оса’, ‘шершень’. На наш взгляд, чалканское *кохван* ‘обычная муха’ является ранней формой, а другие *көвен* и *күген* / *көген* – вторичными в результате выпадения либо губно-губного *в*, либо гуттурального щелевого *х*; в фонетических вариантах *күген* / *көген* наблюдается чередование аллофонов двух разных фонем /j/ и /ö/.

Разновидностей мух много, бывают: навозные мухи, падальные мухи, плодовые мушки, серые мясные мухи и т. д. В алтайском языке разновидности мух называются по-разному: *кара чымыл* ‘черная муха’, *сары чымыл* ‘желтая муха’ и *куртту чымыл* ‘муха с червями’⁷; *боктын чымылы* ‘навозная (говняная) муха’, *эттин чымылы* ‘мясная муха’⁸, *кузукчы* ‘муха с удлинённой формой, жужжащая в полете’ [12, с. 392].

Чалканцы выделяют *тезек когван* ‘муха навозная’, *эт когван* ‘мясная муха’⁹, такие же разновидности мух встречаются и в отдельных районах южного диалекта. Название *эт кохван* ‘мясная муха’ состоит из слов: *эт* ‘мясо’ и *кохван* ‘муха, слепень’.

В алтайском литературном языке лексемой *кара чымыл* ‘черная муха’ (ср. хак. *хара сеек* [10, с. 25]) называет комнатную муху. Инсектонимом *сары чымыл* ‘желтая муха’, состоящим из лексем *сары* ‘желтый’ + *чымыл* ‘муха’, обозначают навозную муху. Для номинации падальницы, или зеленой мясной мухи, в алтайском языке и его диалектах, а также в хакасском языке, используются составное слово *көк чымыл/сеек/кохван* – букв. ‘синяя муха’. Мотивацией при номинации этих разновидностей двукрылых послужил признак цвета насекомого.

Инсектоним *куртту чымыл* (*сеек*) букв. ‘муха, откладывающая черви’, образованная по модели обладания признаком, состоит из имени существительного *курт* ‘червь’ в форме *-ту* с семантикой обладания/наличия и лексемы *чымыл* (*сеек*) ‘муха’. Мотивационным признаком

⁶ Зап. в июле 2024 г. в с. Язула Улаганского района Республики Алтай (далее – РА) от В. П. Темдековой.

⁷ Зап. в июле 2024 г. в с. Саратан Улаганского района РА от А. Е. Тойдоновой.

⁸ Зап. в июле 2023 г. в с. Мендюр-Соккон Усть-Канского района РА от Л. И. Тахтаевой.

⁹ Зап. в августе 2024 г. в с. Курмач-Байгол Турочакского района РА от Н. А. Пустогачевой.

в номинации *куртту чымыл* ‘червивая муха’ послужил признак наличия яиц – продукта деятельности насекомого, в номинации *эттинг чымылы* ‘мясная муха’ – признак локации этих насекомых на мясе, где они откладывают свои личинки, в номинации *кёк чымыл (сеек)* ‘зеленая муха’ – окрас насекомого.

Образ мухи присутствует в фольклоре: она является героем сказок. Данный инсектоним способен вызывать образные ассоциации и употребляется в устойчивых выражениях. Так, в составе сравнения образ мух используют для обозначения шумящей толпы людей: *чымыл чылап кўлеп табыштанар* букв. ‘как мухи, жужжа шуметь’.

Анализируемая лексема в языке также обладает словообразующим потенциалом: на основе лексемы *чымыл* муха образованы названия растений: *чымыл-ёльн бот.* ‘борей бородачатый’; *чымылчы бот.* ‘льнянка обыкновенная’ [12, с. 859].

2. Образы двукрылых насекомых в фольклоре алтайцев

Наиболее мелкие представители фауны, насекомые, играют немаловажную роль в языке и культуре народа. Пристальный интерес к миру природы у алтайцев обусловлен их сакральным отношением к природе, языческим мировосприятием, отражающим стремление человека жить в гармонии с природой, видеть прекрасное в обыденном. С насекомыми связаны многие мифы и верования, они стали неотъемлемой частью литературных сюжетов и мотивов. Персонажами некоторых фольклорных или публицистических текстов выступают насекомые: мухи, бабочки, стрекозы и пчелы. Образы насекомых несут в себе определенный культурный смысл, как правило, они имеют как положительную коннотацию, так и отрицательную. Каждый из них может употребляться как энтомосемизмы для придания образности фольклорных или художественности текстов.

2.1. Инсектоним *бёкёньк* ‘комар’. Основным «инструментом» мошек и комаров для добычи пищи является хоботок, которым они впииваются в жертву. В алтайских пословицах утверждается, что комара (*бёкёньк*) кормит его хоботок, а волка спасают ноги. *Бөрүни төрт саны азырайтан, / Бёкёнькти узун тумчугы тойгузатан* ‘Волка четыре ноги прокормят, / Комара длинный нос насытит’ [26, с. 200, 201]; *Бөрүни төрт ат азырайтан, / Бёкёнькти узун тумчугы тойгузатан* ‘Волка четыре коня накормят, / Комара его длинный нос насытит’ [26, с. 200, 201]. Пословицы выражают мысль о том, что каждое живое существо в природе «кормится» тем, чем может. Образ комара противопоставляется образу волка по признакам «маленький» – «большой».

2.1. Инсектоним *томонок* ‘комар’. В лингвокультуре комар ассоциируется с маленьким существом: *Чолтук куйрукту малдан томонок то жалтанбас* ‘Бесхвостой скотины и комар не побоится’ [26, с. 48, 49]. Образ комара и скотины без хвоста использованы для выражения мысли о том, что одинокого человека без поддержки никто не боится. В загадке об образе комара говорится, что это не зверь и не птица, но летает, кровь проливает: *Аң да эмес, куш та эмес, / Тумчугы ийнедий, / Учса – кыйгырат, / Отурза – табыштанбайт, / Оны өлтүрзег – канын төгөрүң (Томонок)* – ‘Не зверь и не птица, / Нос как иголка, / Летит – кричит, / Когда сядет – молчит, / Убьешь – свою кровь прольешь (Комар)’ [27, с. 55].

2.3. Инсектоним *кёгёй* / *кёгёй* ‘овод’, ‘слепень’. У этих насекомых есть макушка, переливающаяся синим блеском на свету, поэтому в загадке выделяется эта особенность: *Алтын башту кёгёйк (Кёгёй)* ‘С золотой головкой синявка’ (Овод) [27, с. 53].

Признак цвета использован в сравнении овода с сине-серым конем в алтайском эпосе «Маадай-Кара»: *Кёбёң жалду кёк-борозы кёгёй болуп кубулды* [28, с. 256] ‘Тёмно-серый его конь с пышной гривой превратился в овода’ [28, с. 257]; *Эржинелү кёк-борозы кёгёй болуп шымыранды*: «Кёгёдей-Мерген кёөркий – деди, / Јараш кыска колын бербе, / Эрлик-бийдин кызы эмтир, / Кубулып калган болтыр – деди [28, с. 296] – ‘Драгоценный сине-серый его, оводом став, ему прошептал: «Кёгёдей-Мерген – милый, говорит, / Красивой девушке руку свою не подавай, / Эрлик-бия дочь она, оказывается, / Обернулась [в девушку], оказывается’ [28, с. 297].

2.4. Инсектоним чымыл ‘муха’. В эпосе оппозиция «большой – маленький» встречается в мотиве превращения большого животного в маленькое насекомое. Так, конь главного героя, превратившись в муху, тихо проникает в подземный мир: *Эрјинелү ат јакишызы – / Каннан-јеерен ат / Көжсөгдү јер оозына, / Көлөткөлү кара тамыга / Таспа болуп чөйүлүп, / Учуп түжсе берген турды. / Кара чымыл болуп, / Канадынын табыжы шуулай берди* [28, с. 249] – ‘Драгоценный лучший из коней – / Красно-рыжий конь / В пасть земли с маревом, / В черный ад с тенями / Как шкура растянувшись, / Полетев, провалился. / Став черной мухой, / С шумом взмаха крыльев зажуужал’ [28, с. 250]. Здесь с полетом мухи сравнивается нешумная езда коня. В сказании «Алтын-Мизе» шумное движение войска врага сравнивается с полетом мухи, а его многочисленность – с большим количеством муравьев: *Үч Тоштын черүзи / Чымалыдый кыймырап клеет, / Чымыл чылап кыгылдап клеет* [29, с. 146] – ‘Войско Юч-Тоша / Как муравьи киша движется, / Как мухи жуужа движется’ [29, с. 147].

В человеческом сознании мухи – это паразиты, враги, недоброжелатели. Образное выражение «не дать муравьям себя укусить или мухам сесть» означает «не дать обидеть чужим людям, недоброжелателям»: *Сыргачы деген балазын / Ада-энези корыган. / Чымыл јүзине кондырбас, / Чымалыга тишеттес. / Эки көстинг оды чылап, / Эркелеп јакишы азыраган* [29, с. 292] – ‘Дочь свою по имени Сыргачы / Отец-мать берегли. / Мухе на лицо сесть не позволяли, / Муравьям кусать не позволяли, / Как огоньки двух своих глаз, / ласково, хорошо растили’ [29, с. 293].

Заключение

В ходе исследования выявлено 23 лексемы, используемые для номинации двукрылых насекомых в алтайском языке и его диалектах: чалканском, кумандинском, тубаларском, телеутском и теленгитском. В ходе исследования были изучены фонетические, лексико-семантические, а также лингвокультурные особенности наименований двукрылых насекомых в алтайском языке и его диалектах. Синонимичные наименования двукрылых появились в результате влияния алтайского литературного языка, а также внутри диалектов в результате метафоризации новых слов.

Вторичная номинация животных в языке и культуре алтайцев, по нашим данным, происходит следующими способами номинации: 1) переосмысление или семантическая деривация (метафора, метонимия, табуированные слова, т. е. эвфемизмы); 2) реорганизация (составление новых единиц из готовых элементов по определенным моделям, по мотивировочным признакам «цвет (окрас)», «время и местообитание»); 3) заимствование лексических единиц.

Установлено, что в алтайском языке для номинации двукрылых используются общетюркские слова *böke-l, böke-lek ‘овод, слепень’, *sinek со значением ‘какое-то надоедливое насекомое’, *kō:kegün ‘синяя муха’, ‘овод, слепень’, şubun имеет разные значения: ‘шершень’, ‘пчела’, ‘личинка’, ‘муха’, ‘комар’. Впервые в тюркологии на основе анализа внутренних форм слов к обсуждению представлены гипотезы происхождения алтайских инсектонимов: *бөкөнөк* ‘мошка’ (от *көбөлөк* ‘бабочка’), *томонок* ‘комар, мошка’ (от *томон* ‘пыль’), *маас* ‘мошка, комар’ (от *мангыс* ‘чудовище’).

Анализ структурного состава названий двукрылых насекомых в алтайском языке показал наличие синтетических (однокомпонентных) и аналитических (двухкомпонентных) наименований. В однокомпонентных лексемах первичной номинации мотивировочными признаками послужили признаки: цвет (*көгөн* ‘овод’), размер (*томонок* ‘комар, мошка’), а также особенности поведения или действия этих насекомых (*азыглац* букв. ‘сбивающий с пути’, *көс јок* ‘без глаз, слепые’, *сайгак* ‘слепень’, букв. ‘колющий’, *јапык/йапык* ‘слепень, овод’). Установлено, что в словообразовании составных номинаций использованы прилагательные: а) служащие для различения насекомых по цвету: *кара* ‘черный’, *сары* ‘желтый’, *күл* ‘пепельный’, *көк* ‘синий’; б) указывающие на объект обитания насекомого: *ат маас* ‘бычий слепень’, *боктын чымылы* ‘навозная муха’, *эттин чымылы* ‘мясная муха’.

К лексемам, обозначающим двукрылых, приведены лингвокультурные контексты, репрезентирующие их семантику: фразеологизмы, пословицы, загадки, сказания. Образы некоторых

двукрылых обладают способностью выражать образные смыслы и вступать во взаимодействие с культурным контекстом. В фольклорных и художественных текстах образные номинации с этими инсектонимами используются для выражения смыслов, указывающих на маленький размер субъекта, вредительство субъекта по отношению к другим живым существам, способность субъекта издавать жужжание и быстро передвигаться в пространстве.

Список сокращений

алт. – алтайский; кум. – кумандинский; монг. – монгольский; телеут. – телеутский; теленг. – теленгитский; туб. – тубаларский; хак. – хакасский; чал. – чалканский; саг. – сагайский; шор. – шорский.

Литература

1. Мухтарова, Г. М. Энтомологическая лексика в татарском языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Казань, 2009. – 26 с.
2. Языковая номинация. Виды наименований / ответственные редакторы Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1977. – 356 с.
3. Языковая номинация. Общие вопросы / ответственные редакторы Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1977. – 357 с.
4. Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. – Москва : Наука, 1977. – С. 230–294.
5. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 88 с.
6. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – Москва : Наука, 1977. – С. 222–303.
7. Уфимцева, А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация. Общие вопросы. Ч. I. – Москва : Наука, 1977. – С. 7–98.
8. Баскаков, Н. А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи): грамматический очерк, тексты, перевод слов. – Москва : Наука, 1972. – 279 с.
9. Баскаков, Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: диалект лебединских татар чалканцев (куу-кижи): грамматический очерк, тексты, переводы, словарь. – Москва : Наука, 1985. – 231 с.
10. Чебодаева, Л. И. Лексемы, используемые для номинации двукрылых насекомых (мух, комаров, слепней и оводов) в хакасском языке // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (36). – С. 24–29.
11. Ягафарова, Г. Н. Ономазиологический анализ лексики современного башкирского языка : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Уфа, 2018. – 455 с.
12. Алтайско-русский словарь / ответственный редактор А. Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 2018. – 936 с.
13. Алтайско-русско-английский картинный словарь / редакторы Н. И. Когунбаева, А. В. Беякова. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 2006. – 239 с.
14. Кандаракова Е. П. Түндештирү сөзлик. Сопоставительный словарь. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 1994. – 85 с.
15. Кумандинско-русский словарь: ок. 10 000 слов / составители Л. М. Тукмачев, М. Б. Петрушова, Е. И. Тукмачева. – Бийск : Бийский котельщик, 1995. – 150 с.
16. Русско-кумандинский словарь / составители М. Б. Петрушова, В. М. Данилов, редактор Н. А. Дьяйым. – Горно-Алтайск : Алтын-Туу, 2021. – 504 с.
17. Ойротско-русский словарь / составители Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова. – Москва : ГИС, 1947. – 311 с.
18. Русско-тубаларский словарь / составитель А. С. Кучукова, редактор С. Б. Сарбашева. – Горно-Алтайск : Алтын-Туу, 2019. – 384 с.
19. Телеутско-русский словарь / составители Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучигашева. – Кемерово : Кемеровское книжное изд-во, 1995. – 119 с.
20. Шорско-русский словарь. Русско-шорский словарь / составители Н. Н. Курпешко-Таннагашева, Ф. Я. Апонькин. – Кемерово : Кемеровское книжное изд-во, 1993. – 149 с.

21. Наделеяев, В. М., Насилов, Д. М., Тенишев, Э. Р., Щербак, А. М. Древнетюркский словарь. – Ленинград : Наука, 1969. – 676 с.
22. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» / авторы словарных статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 368 с.
23. Татаринцев, Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 4 (М, Н, О, Ө, П). – Новосибирск : Наука, 2008. – 440 с.
24. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / ответственные редакторы Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. – Москва : Наука, 2006. – 908 с.
25. Телия, В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 336–337.
26. Алтайские пословицы и поговорки = Алтай кеп ле укаа сөстөр / составитель Н. Р. Ойноткинова. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2010. – 268 с. (На алтайском и рус. яз.)
27. Алтайские загадки = Алтай табышкактар / составитель К. Е. Укачина. – Горно-Алтайск : Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1981. – 176 с. (На алтайском и рус. яз.)
28. Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том III / подготовка М. А. Демчиновой, З. С. Казагачевой, А. А. Конунова, К. В. Ядановой ; предисловие М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск : ООО «Принт», 2018. – 976 с. – («Памятники эпического наследия Алтая»). (На алтайском и рус. яз.)
29. Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том VI / предисловие М. А. Демчиновой, подготовка, переводы текстов, комментарии к русским переводам М. А. Демчиновой и И. Н. Муйтуевой. – Горно-Алтайск : ООО «Принт», 2020. – 588 с. – («Памятники эпического наследия Алтая»). (На алтайском и рус. яз.)

References

1. Mukhtarova, G. M. Entomological vocabulary in the Tatar language. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Kazan, 2009, 26 p. (In Rus.)
2. Language nomination. Types of names. Executive editors B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva. Moscow, Nauka Publ., 1977, 356 p. (In Rus.)
3. Language nomination. General issues. Executive editors B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva. Moscow, Nauka Publ., 1977, 357 p. (In Rus.)
4. Gak, V. G. On the typology of linguistic nominations. In: Language nomination. General issues. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 230–294. (In Rus.)
5. Kubryakova, E. S. Theory of nomination and word formation. 2nd ed. Moscow, LIBKOKOM Book House, 2010, 88 p. (In Rus.)
6. Kubryakova, E. S. Theory of nomination and word formation. In: Language nomination. Types of names. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 222–303. (In Rus.)
7. Ufimtseva, A. A. Linguistic essence and aspects of nomination. In: Language nomination. General issues. Part 1. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 7–98. (In Rus.)
8. Baskakov, N. A. Kumandin dialect (Kumandy-kiji): grammatical essay, text, word translation. Moscow, Nauka Publ., 1972, 279 p. (In Rus.)
9. Baskakov, N. A. Northern dialects of the Altai (Oïrot) language: Dialect of the Lebedinsky Tatars-Chalkans (Kuu-kizhi): Grammatical essay, texts, translations, dictionary. Moscow, Nauka Publ., 1985, 231 p. (In Rus.)
10. Chebodaeva, L. I. Lexemes used to nominate dipterous insects (flies, mosquitoes, horse flies and gadflies) in the Khakas language. *Bulletin of the Tuvan State University. Social and human sciences*. 2018, No. 1(36), pp. 24–29. (In Rus.)
11. Yagafarova, G. N. Onomasiological analysis of the vocabulary of the modern Bashkir language. Dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences. Ufa, 2018, 455 p. (In Rus.)
12. Altai-Russian dictionary. Editor A. E. Chumakaev. Gorno-Altai, Gorno-Altayskaya tipografiya, 2018, 936 p.
13. Altai-Russian-English picture dictionary. Edited by N. I. Kogunbaeva, A. V. Belyakova. Gorno-Altai, Gorno-Altai Printing House, 2006, 239 p.
14. Kandarakova, E. P. Comparative dictionary. Gorno-Altai, Gorno-Altai Printing House, 1994, 85 p.

15. Kumandin-Russian dictionary: approx. 10,000 words. Compilers L. M. Tukmachev, M. B. Petrushova, E. I. Tukmacheva. Biysk, Biyskiy Kotelshchik Publ., 1995, 150 p.
16. Russian-Kumandin dictionary. Compilers M. B. Petrushova, V. M. Danilov, editor N. A. D'yaym. Gorno-Altaysk, Altyn-Tuu Publ., 2021, 504 p.
17. Oirot-Russian Dictionary. Compilers N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova. Moscow, GIS Publ., 1947, 311 p.
18. Russian-Tubalarian dictionary. Compiler A. S. Kuchukova, editor S. B. Sarbasheva. Gorno-Altaysk, Altyn-Tuu Publ., 2019, 384 p.
19. Teleut-Russian dictionary. Compilers L. T. Ryumina-Syrkasheva, N. A. Kuchigasheva. Kemerovo, Kemerovo Book Publ. House, 1995, 119 p.
20. Shor-Russian dictionary. Russian-Shor Dictionary. Compilers N. N. Kurpeshko-Tannagasheva, F. Ya. Apon'kin. Kemerovo, Kemerovo Book Publ. House, 1993, 149 p.
21. Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. K., Shcherbak, A. M. Ancient Turkic dictionary. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p.
22. Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic bases for the letters "K", "K". Authors of dictionary entries L. S. Levitskaia, A. V. Dybo, V. I. Rassadin. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1997, 368 p.
23. Tatarintsev, B. I. Etymological dictionary of the Tuvan language. Vol. 4 (M, N, O, Ø, P). Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 440 p.
24. Comparative-historical grammar of Turkic languages. Pratyurkic language-basis. The world picture of the Pratyurkic ethnos according to the language data. Editors E. K. Tenishev, A. V. Dybo. Moscow, Nauka Publ., 2001, 822 p. (In Rus.)
25. Telia, V. N. Nomination. In: Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow, Sovetskaya Enciklopediya Publ., 1990, pp. 336–337. (In Rus.)
26. Altai proverbs and sayings. Compiler N. R. Oinotkinova. Novosibirsk, Editorial and publishing center of NSU, 2010, 268 p. (In Altai and Rus.).
27. Altai riddles. Compiler K. E. Ukachina. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk Branch of Altai Book Publ. House, 1981, 176 p. (In Altai and Rus.).
28. Altai heroes. Vol. 3. Preparation by M. A. Demchinova, Z. S. Kazagacheva, A. A. Konunov, K. V. Yadanova. Preface by M. A. Demchinova. Gorno-Altaysk, LLC "Print", 2018, 976 p. ("Monuments of the epic heritage of Altai"). (In Altai and Rus.)
29. Altai heroes. Vol. 6. Preface by M. A. Demchinova, preparation, translations of texts, comments on Russian translations by M. A. Demchinova and I. N. Muytueva. Gorno-Altaysk, LLC "Print", 2020, 588 p. ("Monuments of the Epic Heritage of Altai"). (In Altai and Rus.)